

Г. Грец, В. Шерешевский

**История евреев от
древнейших времен до
настоящего**

Том 8

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г11

Г11 **Г. Грец**
История евреев от древнейших времен до настоящего: Том 8 / Г. Грец, В. Шерешевский – М.: Книга по Требованию, 2014. – 376 с.

ISBN 978-5-458-53010-1

«История евреев с древнейших веков до настоящего времени» – главный труд Генриха Греца, первое систематическое изложение истории евреев как летописи духовной жизни народа.

ISBN 978-5-458-53010-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

постепенно принимается до степени простого ремесла. Переводы и толкованія уже существующей литературы значительно превышают по количеству самостоятельныя произведенія. Вышнему взору соотвѣтствуетъ внутреннее разложенеіе.

Какъ ни однообразно теченіе исторіи въ періодъ времени отъ смерти Маймонида до возрожденія еврейскаго народа, въ ней все же можно замѣтить своего рода прогрессъ. Вышняя исторія началась съ *систематическаго* униженія евреевъ и *последовательнаго* изгнанія ихъ изъ всѣхъ честныхъ поприщъ дѣятельности и христіанскаго общества; обезщещеніе, все возрастая, доходитъ, наконецъ, до всеобщей рѣзни евреевъ по поводу черной смерти. Къ старымъ клеветническимъ измышленіямъ прибавляется еще ложь объ отравленіи ими колодцевъ и воздуха; евреи становятся предметомъ всеобщаго омерзенія. Въ видѣ заключительнаго акта этой потрясающей драмы, готовится изгнаніе евреевъ изъ ихъ третьяго (наряду съ Іудеей и Вавилоніей) отечества, изъ Пренейскаго полуострова.

Внутреннее разложенеіе тоже постепенно распространялось. Оно начинается съ борьбы въры въ мертвую букву съ философскимъ просвѣтленіемъ іудаизма, доходитъ до презрѣнія ко всякой наукѣ со стороны безсмысленной ортодоксіи и кабалистической мистики и оканчивается прославленіемъ невѣжества, какъ единственнаго пути къ блаженству. Такимъ образомъ изгоняются изъ іудаизма творческія мысли, зародившіяся и напедшія въ немъ самый внимательный уходъ. Свободные мыслители, какъ *Герсонидъ*, *Нарбони*, *Хасдай Крескасъ* и *Илія дел-Медиго*, появляются все рѣже и слывятся уже еретиками. Даже поверхностное направленіе *Альбо* и *Абрабанела*, примыкающихъ къ существующему возрожденію и даже защищающихъ его, не очень приходится по душѣ. Библейское слово теряетъ свою освѣжающую и возвышающую силу, такъ какъ, вслѣдствіе укоренившейся извращенности духа, оно отражаетъ и подтверждаетъ не истину, а заблужденія. Если бы Талмудъ не былъ тѣмъ святымъ знаменемъ, вокругъ котораго силотились всѣ евреи востока и запада, сѣвера и юга, ихъ въ самомъ дѣлѣ постигла бы участь, уготовленная имъ врагами; Талмудъ охранялъ ихъ отъ отщепенія и нравственнаго паденія.

Этотъ періодъ еврейской исторіи, время обратнаго движенія къ некультурности и постепеннаго разложенеія, распадается на три эпохи:

Первая эпоха: отъ смерти Маймонида до начала систематическаго униженія евреевъ въ Испаніи, 1205—1370.

Вторая эпоха: отъ начала униженія евреевъ въ Испаніи, до изгнанія ихъ изъ Пиренейскаго полуострова, и вызваннаго этимъ горестнымъ послѣдствіемъ, 1370—1496.

Третья эпоха: отъ изгнанія изъ Пиренейск. полуострова до Мендельсона или до начала эмансипаціи и возрожденія евреевъ, 1496—1750.

Третій періодъ третьей эпохи

періодъ постепеннаго упадка.

ПЕРВАЯ ГЛАВА.

Новое положеніе евреевъ въ христіанскомъ мірѣ.

Пустота, образованная смертью Маймонида. Авраамъ Маймуни и Іосифъ-ибнъ-Акпинъ. Папство въ борьбѣ противъ іудаизма. Инокентій III и преслѣдованіе альбигойцевъ. Переселеніе многихъ раввиновъ въ Палестину. Великій латеранскій соборъ и позорное пятно евреевъ. Съѣздъ раввиновъ въ Майнцѣ. Доминиканцы и начало инквизиціи. Арагонскій король, Яме, и его лейбъ-медикъ, Бахіель. Община. Майорки. Евреи въ Венгріи (1205—1232).

(1205—1232)

Маймонидъ, этотъ даровитѣйшій раввинъ и глубоко религіозный философъ, стоитъ какъ бы въ зенитѣ средневѣковой еврейской исторіи; тотчасъ же послѣ его смерти тѣни начинаютъ сгущаться: солнечное сіяніе постепенно тускнѣеть, уступая мѣсто жуткому мраку. Плодотворныя мысли, оставленныя имъ въ наслѣдіе, вызвали глубокое раздвоеніе, которое раскололо еврейство и его вождей на два враждебныхъ стана и, ослабивъ его этой разрозненностью, способствовали нападкамъ со стороны враждебныхъ силъ. Церковь со все возрастающимъ рвеніемъ вмѣшивалась во внутреннія распри еврейства и примѣняла противъ ненавистой ей синагоги то соблазнительныя приманки, то отпугивающія проклятія, то тайный ядъ, то пылающіе костры. Смерть Маймонида и всемогущество папы Инокентія III были для еврейства двумя бѣдами, которыя постепенно низвели его съ высоты въ глубочайшую пропасть.

Смерть Маймонида не только образовала пустоту и вызвала застой въ духовномъ развитіи евреевъ, но и лишила послѣднихъ достойнаго и могучаго вождя, который могъ бы собрать ихъ, разсѣянныхъ повсюду, подъ единое духовное знамя. Ему добровольно подчинялись общины Востока и Запада. Онъ во всякомъ трудномъ положеніи давалъ умный совѣтъ; послѣ же его кончины еврейство осталось безъ вождя, а іудаизмъ безъ авторитета. Правда, сынъ его, *Абулмени Авраамъ Маймуни* (род. 1185, ум. 1254), наслѣдовалъ отъ отца глубокую религіозность, мирный, кроткій характеръ, высокий санъ главы (нагидъ) египетскаго еврейства и званіе придворнаго врача при преемникахъ Саладина; однако духъ Маймонида и его энергія не перешли къ его сыну. *Авраамъ Маймуни*

былъ свѣдущъ во врачебномъ искусствѣ, былъ лейбъ-медикомъ султана *Алкамела*, брата Саладина, и вмѣстѣ со знаменитымъ арабскимъ историкомъ литературы, *Ибнъ-Аби-Осайбией*, завѣдывалъ больницей въ Каирѣ¹⁾. Онъ былъ также свѣдущъ въ Талмудѣ, талмудическимъ оружіемъ защищалъ своего отца отъ сомнѣній въ его учености и давалъ раввинскіе отзывы. Онъ былъ философски образованъ и написалъ трудъ для примиренія агады съ философскимъ сознаниемъ того времени (*Kitab Alkafia*). Въ этомъ сочиненіи Авраамъ, при всемъ своемъ уваженіи ко всякому талмудическому изреченію, обнаружилъ извѣстное свободомысліе при разборѣ агадическихъ сентенцій и рассказовъ. Онъ признаетъ, что послѣдніе могутъ быть отчасти разсматриваемы какъ фантастическія украшенія, фавулы или даже какъ преувеличенія²⁾. Однако, вся мудрость Авраама Маймуни была болѣе благопріобрѣтенная, чѣмъ самобытная. Съ рабскою вѣрностью слѣдовалъ онъ по стопамъ своего великаго отца и воспринялъ его идеи какъ бы цѣной отказа отъ собственнаго мышленія. Авраамъ сдѣлалъ ученіе Маймонида своимъ не потому, что видѣлъ въ немъ истину, а потому, что глубоко почитаемый имъ отецъ и учитель думалъ именно такъ. Поэтому, то, что въ отцѣ было поразительной оригинальностью, въ сынѣ кажется тусклою копіей и безсодержательной банальностью. Авраамъ Маймуни, хотя пользовался высокимъ и всеобщимъ уваженіемъ, ни въ комъ случаѣ не былъ вліятельнымъ и значительнымъ авторитетомъ.

Любимый ученикъ Маймонида, *Иосифъ ибнъ-Акиннъ*, болѣе чѣмъ на два дѣсятилѣтія пережившій своего учителя, былъ еще менѣе способенъ стать центромъ еврейства. Хотя великій учитель благословилъ Ибнъ-Акинна, осѣнилъ его своимъ духомъ и передалъ ему все богатство своихъ мыслей, однако ученикъ, послѣ смерти Маймонида, какъ и при жизни его, оставался второстепенной фигурой. Онъ занималъ высокое положеніе при дворѣ султана, *Ацаира Гази* изъ Дамаска. Обогатившись во время своего путешествія на Востокъ до Индіи, онъ пріобрѣлъ имѣніе, читалъ лекціи по медицинѣ и философій и былъ лейбъ-медикомъ у одного изъ сыновей Саладина. Онъ находился въ такой тѣсной дружбѣ съ визиремъ и писателемъ *Алкифти*, что оба вступили въ соглашеніе, по которому тотъ изъ нихъ, кто раньше умретъ, долженъ послать оставшемуся въ живыхъ вѣсточку съ того свѣта. Ибнъ-Акиннъ писалъ много о медицинѣ, нравственной философій и Талмудѣ³⁾. Однако, и онъ былъ лишенъ творческаго духа, и онъ обладалъ лишь заимствованными познаніями и потому не могъ сдѣлаться пождемъ. Къ тому-же его рѣзкій темпераментъ, рѣши-

¹⁾ У Саси Abdellatif стр. 490.

²⁾ Отрывокъ изъ *Alkafia* нах. въ Керем Chemed II, стр. 8 и слѣд.

³⁾ Ср. объ Ибнъ-Акиннѣ Мунка Notice sur Joseph b. Iehouda.

тельная, упрямая защита учителя доставили ему много враговъ, и потому его вліяніе простиралось не далѣе его мѣстожителства. Остальные пріямые ученики Маймонида имѣли еще меньшее значеніе, и потому ихъ имена безслѣдно исчезли. Не только въ Азіи, но и въ Европѣ по смерти Маймонида не было мужей съ могучей притягательной силой. Появились мѣстные авторитеты, но не было общепризнанныхъ. Правда, еврейскій Провансъ и еврейская Испанія насчитывали много ученыхъ мужей, но между ними не было ни одного, кто бы господствовалъ надъ эпохой. Когда наступили плохія времена, ни одинъ мужъ не возсталъ, не сказалъ въ надлежащее время могучаго слова, не предначерталъ колеблющимся вѣрнаго пути. Окажись преемникомъ Маймонида мужъ съ его умомъ и характеромъ, тогда распри между приверженцами буквы и духа закона не могли бы оказать такое разрушающее вліяніе, тогда пагубная мистика никого не привлекла бы въ свое лоно.

Къ этой осиротѣлости іудаизма къ началѣ тринадцатаго вѣка присоединилось еще враждебное къ нему отношеніе со стороны всемогущаго властелина. Папа, Инокентій III (1198—1216), источникъ всѣхъ несчастій, отъ коихъ страдали европейскіе народы до лютеранской реформаціи, именно: тиранія римской церкви надъ князьями и народами, порабощенія и притупленія умовъ, преслѣдованія свободныхъ изслѣдователей, введенія инквизиціи, сожженія еретиковъ, т. е. людей, осмѣлившихся усомниться въ непогрѣшимости римскаго епископа, былъ также ожесточеннымъ врагомъ евреевъ и іудаизма и нанесъ имъ такія глубокія раны, какихъ не наносилъ ему ни одинъ изъ предшествовавшихъ ему враговъ еврейства. Всемогущій властелинъ церкви, который возводилъ царей на троны и свергалъ ихъ, распредѣлялъ короны и земли и, съ помощью своей арміи папскихъ легатовъ, шпіоновъ, доминиканскихъ и францисканскихъ монаховъ съ ихъ кровавой набожностью, поработилъ всю Европу отъ Атлантическаго океана до Константинополя, отъ Средиземнаго моря до ледянаго пояса, ненавидѣлъ кучку евреевъ, бывшую у него, какъ бѣльмо на глазу. Ибо эта горсточка людей съ яснымъ разумомъ, просвѣтленной вѣрой, нравственной силой и превосходящимъ образованіемъ являлась какъ бы безмолвнымъ протестомъ противъ римской надменности. Въ началѣ своего правленія, Инокентій, какъ казалось, стремился, подобно своимъ предшественникамъ, если и не прямо покровительствовать евреямъ, то все же защищать ихъ отъ несправедливостей. На очереди были сборы къ новымъ крестовымъ походамъ противъ, ослабѣвшаго со смерти Саладина, египетскаго царства, владѣвшаго священнымъ городомъ, и крестоносцы, благодаря полученному отпущенію грѣховъ, могли говорить: „Мы можемъ совершать преступленія, ибо, пріавъ крестъ, мы безгрѣшны; мало того, намъ дано даже спасти души

грѣшниковъ изъ чистилища“; на очереди были также гоненія противъ евреевъ, насильственное крещеніе, грабежи, убійства. Евреи нуждались въ особенной защитѣ, и обратились къ Инокентію съ мольбой о воспрепятствованіи безчинствамъ крестоносцевъ. Онъ милостиво согласился на то, въ чемъ не могъ бы отказать и вождь сколько-нибудь прилично организованной банды (сент. 1199), именно: евреевъ ни крестить насильственно, ни лишать имущества, ранить или убивать безъ суда, ни беспокоить въ ихъ праздничные дни ударами хлыста или бросаніемъ камней, ихъ кладбища уважать, ихъ гробовъ не выкапывать и позорить ¹⁾. Христіанскій міръ такъ низко палъ, что нуждался въ обнародованіи такихъ законовъ, такой *конституціи* для евреевъ (*constitutio Judaeorum*); а вожди христіанства настолько были ослѣплены, что глава церкви установилъ эти законы не изъ простаго чувства справедливости и челоуѣчности, а изъ слѣдующаго ложнаго воззрѣнія: евреи должны быть не истреблены, а, напротивъ, сохранены для того, чтобы вѣкогда исполнилось чудо ихъ общаго обращенія въ христіанство.

Наученные тысячелѣтнимъ опытомъ, евреи могли распознавать своихъ замаскированныхъ враговъ и друзей; они не ошибались и относительно истинныхъ чувствъ Инокентія. Когда Донъ-Педро II, король арагонскій, возвратился изъ Рима (декабрь 1204), гдѣ онъ былъ помазанъ и коронованъ папой и получилъ свою землю въ васальное владѣніе, арагонскіе общины съ большой тревогою ожидали грядущихъ событій. Донъ-Педро долженъ былъ поклониться, что будетъ преслѣдовать въ своей странѣ еретиковъ, защищать права и свободы церкви и повиноваться папѣ. Свободы церкви могли быть истолкованы въ томъ смыслѣ, что евреи должны быть изгнаны изъ страны или же отданы въ крѣпостничество. Арагонскіе евреи были въ большой тревогѣ, возносили горячія молитвы къ своему Богу, установили всеобщій постъ и вышли на встрѣчу къ возвращающемуся королю со свиткомъ Торы въ рукахъ ²⁾. Однако на этотъ разъ ихъ тревога не имѣла основанія. Донъ-Педро имѣлъ только намѣреніе укрѣпить свою власть и не очень серьезно относился къ своей клятвѣ о повиновеніи папѣ; о преслѣдованіяхъ противъ евреевъ онъ и не думалъ. Тѣмъ болѣе, что онъ, нуждаясь постоянно въ деньгахъ, не могъ обойтись безъ евреевъ; онъ сталъ ихъ должникомъ.

Между тѣмъ Инокентій зорко слѣдилъ за князьями, чтобы не представляли евреямъ ничего, кромѣ жизни. Французскій король, Филиппъ Августъ, преслѣдовавшій евреевъ, грабившій ихъ, изгнавшій изъ своей страны и только изъ упрямства и денежныхъ затрудненій призвавшій

¹⁾ *Epistolae Innocentii III.* изд. Baluz T. I. 540. № 302.

²⁾ Еврейская хроника (לחיינו וכו' Ред.).

ихъ снова къ себѣ (Т. VII стр. 185), этотъ заклятый врагъ еврейства долженъ былъ выслушать отъ Инокентія (январь 1205) упреки въ симпатіяхъ къ евреямъ! Онъ писалъ Филиппу; „Его глазъ оскорбленъ тѣмъ, что нѣкоторые князья предпочитаютъ потомковъ распявшихъ Христа вѣрующимъ въ него, будто сынъ рабыни можегъ быть наслѣдникомъ сына свободной жены; онъ слышалъ, что евреи во Франціи путемъ ростовщичества овладѣли имуществомъ церкви и христіанъ, что они, вопреки рѣшенію Латеранскаго собора при Александрѣ III (т. VII стр. 208), держатъ въ своихъ домахъ христіанскихъ слугъ и кормилицъ, что, также вопреки постановленію того же собора, христіане не допускаются въ свидѣтели противъ евреевъ, что община Санса построила новую синагогу, которая выше сосѣдней церкви и въ коей евреи молятся не тихо, какъ было до изгнанія ихъ, а, напротивъ, такъ громко, что мѣшаютъ ходу церковнаго богослуженія“. Наконецъ, Инокентій порицалъ французскаго короля за то, что онъ предоставляетъ евреямъ слишкомъ большую свободу, такъ что они позволяютъ себѣ въ Пасху появляться на улицахъ и въ деревняхъ, издѣваться надъ вѣрующими христіанами за ихъ поклоненіе распятому Богу и совращать ихъ съ истиннаго пути. Онъ съ негодованіемъ повторилъ ту дьявольскую клевету, будто евреи тайкомъ убивали христіанъ. Противъ открытой, каждый день повторявшейся рѣзни евреевъ глава церкви не нашелъ такихъ рѣзкихъ словъ. Онъ увѣщевалъ Филиппа Августа проявить въ преслѣдованіяхъ противъ евреевъ истинно христіанское рвеніе, и не забылъ при этомъ вспомнить еретиковъ, подлежащихъ уничтоженію¹⁾. Евреи и еретики не давали покоя духовному владыкѣ Европы. Въ томъ же году (Май 1205) Инокентій написалъ рѣзкое пастырское посланіе также и кастильскому королю, Альфонсу Благородному; послѣдній, будучи покровителемъ евреевъ, не могъ допустить, чтобы духовенство силой отнимало у нихъ магометанскихъ рабовъ для окрещенія послѣднихъ и забирало съ еврейскихъ и магометанскихъ полей въ свою пользу десятую часть урожая. Папа грозилъ гордому испанскому королю церковнымъ надзоромъ въ случаѣ, если онъ будетъ продолжать покровительствовать синагогѣ и стѣснять церковь²⁾. Инокентій настоялъ на томъ, чтобы евреи отдавали десятую часть урожая съ земель, приобретенныхъ у христіанъ, духовенству, дабы послѣднее, вся власть коего основывалась на деньгахъ, не терпѣло убытковъ; папа писалъ по этому поводу епископу Оксера (май 1207³⁾. Принудительнымъ средствомъ для проведенія его мѣръ было отлученіе отъ церкви. Такъ какъ онъ не могъ отлучить евреевъ, то онъ

¹⁾ Epistolae Innocentii VIII, № 186. изд. Bréquigny въ его Diplomata Т. II. стр. 610 и слѣд.

²⁾ Т. же L. VIII № 5 въ изд. Baluz Т. II. стр. 696 и слѣд.

³⁾ Т. же L. X. № 61, изд. Baluz Т. II. 33.

грозилъ отлученіемъ всякому христіанину, имѣвшему какія-либо сношенія съ евреями, которые не подчинились его апостольскому произволу.

Глубокая ненависть Инокентія къ еврейскому племени обнаруживается ярче всего въ угрожающемъ письмѣ, посланномъ имъ доброжелателю евреевъ, графу Неврскому (январь 1208¹⁾). Этотъ графъ не отравлялъ жизни евреямъ, не обременялъ ихъ, и потому папа пишетъ ему: „евреи должны, подобно братоубійцѣ Каину, бродить, не находя покоя, по всей землѣ, и ихъ лица должны быть покрыты позоромъ; христіанскіе князья ни въ какомъ случаѣ не должны защищать ихъ, а, напротивъ, должны обречь ихъ на рабство; и потому это позоръ, если христіанскіе князья пускаютъ ихъ въ свои города и села и пользуются ими, какъ ростовщиками, для выжиманія денегъ у христіанъ; они (князья) арестовываютъ христіанъ, задолжавшихъ евреямъ, они отдаютъ евреямъ въ залогъ христіанскіе города и села и, что хуже всего, лишаютъ тѣмъ церковь слѣдующей ей десятины; это скандалъ, что христіане даютъ евреямъ свой скотъ для убоя, свой виноградъ для выжиманія, чтобы евреи, лучшую часть забравъ себѣ и приготовивъ по своимъ религіознымъ обрядамъ, отдавали остатки христіанамъ; еще болѣе грѣшно приготовленное такимъ образомъ евреями вино употребляютъ при таинствѣ причастія; если духовенство наказываетъ покровительствующихъ евреямъ христіанъ отлученіемъ ихъ отъ церкви и наложеніемъ интердикта на ихъ страну, то евреи только лишь посмѣиваются, радуясь, что ради нихъ церковныя арфы висятъ на ивахъ, а духовенство на время отлученія лишается своихъ доходовъ“. Въ этомъ пастырскомъ посланіи Инокентій угрожаетъ графу Неврскому и его единомышленникамъ самыми тяжкими церковными карами, если онъ будетъ по прежнему покровительствовать евреямъ. Инокентій былъ первый папа, направившій противъ евреевъ всю желчную ярость и безчеловѣчную свирѣпость кровожадной церкви. Все въ евреяхъ возбуждало его ненависть къ нимъ; онъ хотѣлъ бы лишить ихъ даже воздуха и свѣта, и только притворная надежда удерживала его отъ проповѣди крестоваго и истребительнаго похода противъ евреевъ.

Инокентій очень хорошо сознавалъ причины своей ненависти въ евреямъ и іуданзму. Онъ видѣлъ въ нихъ непрямыхъ борцовъ противъ вырожденія христіанства, на коемъ покоилась вся власть папства. Евреи имѣли извѣстное вліяніе на богобоязненныхъ и нравственныхъ христіанъ, враждебно относившихся къ іерархіи, ея надменности, безправственному образу жизни и ненасытной алчности. Признанные церковью еретиками *альбигойцы* въ южной Франціи, наиболѣе рѣшительно выступившіе противъ папства, почерпнули свой оппозиціонный духъ отчасти изъ сношеній

¹⁾ Т. же L. X, № 190 Baluz, T. II. стр. 123.

сь образованными евреями или изъ еврейскихъ сочиненій. Среди альбигойцевъ была секта, прямо признававшая: „законъ евреевъ лучше закона христіанъ“.¹⁾ Поэтому вниманіе Инокентія было направлено не только на альбигойцевъ, но и на евреевъ южной Франціи, съ цѣлью уменьшить вліяніе послѣднихъ на христіанскіе умы. Графъ Тулузскій и С.-Жильскій, Раймунъ VI, прозванный трубадурами и современными пѣвцами „добрымъ Раймуномъ“, слыль покровителемъ альбигойцевъ и былъ немилосердно преслѣдуемъ; папа считалъ его также другомъ евреевъ. Инокентій, перечисляя всѣ преступленія, въ которыхъ онъ обвинялъ его, указываетъ также и на то что онъ въ своемъ государствѣ допускаетъ еврейскихъ чиновниковъ и вообще покровительствуетъ евреямъ.²⁾ Отъ кроваваго крестоваго похода, предпринятаго папой противъ Раймуна и альбигойцевъ, пострадали еврейскія общины южной Франціи. Когда Раймунъ былъ сломленъ и нагншемъ, на привязи, подъ ударами бича былъ поволоченъ папскимъ легатомъ, *Мило*, въ церковь, онъ принужденъ былъ, въ числѣ прочихъ преступленій, сознаться и въ томъ, что довѣрялъ евреямъ общественныя должности. Тогда легатъ, угрожая лишеніемъ его званія, приказалъ Раймуну покаяться въ своихъ прегрѣшеніяхъ и поклясться въ томъ, что онъ удалитъ всѣхъ еврейскихъ чиновниковъ въ его странѣ и никогда болѣе не довѣритъ евреямъ ни общественныхъ, ни частныхъ должностей. Несчастный князь, къ груди котораго было приставлено остріе меча, принужденъ былъ нѣсколько разъ повторить эту клятву (іюнь 1209). Тринадцать бароновъ, находившихся въ союзѣ съ Раймуномъ и слывшихъ покровителями альбигойцевъ, между ними владѣльцы Покьера и Люнеля и консулы города Аржантаьера, были тѣмъ же Мило принуждены произнести клятву въ томъ, что они устраняютъ своихъ еврейскихъ чиновниковъ и болѣе не будутъ допускать ихъ ни на какую должность.³⁾

Между тѣмъ противъ альбигойцевъ составилось фанатическое войско крестоносцевъ, возбуждаемое папой и кровожаднымъ монахомъ, *Арнольдомъ* изъ Сито, и предводимое честолюбивымъ и жаждущимъ земель графомъ, Симономъ изъ Монфора; оно направилось противъ вице-графа, Раймуна Рожера, и его столицы, Безьерь. Рожеръ былъ также вдвойнѣ ненавистенъ папѣ и его легату, въ качествѣ тайнаго покровителя альбигойскихъ еретиковъ и доброжелателя евреевъ. 22 іюля (1209) красивый Безьеръ былъ взятъ приступомъ, и произошла рѣзня во имя Бога. Кровопіица Арнольдъ доносилъ папѣ: „мы не щадили ни званія, ни пола, ни возраста; почти 20000 человекъ погибло отъ острія меча; по-

¹⁾ Vaisette, histoire de Languedoc. T. III preuves стр. 378.

²⁾ Epistolae Innocentii III. L. XII. № 108, изд. Baluz.

³⁾ Mansi Concilia T. XXII, стр. 770 и слѣд., 775, 782.

лѣ великой рѣзни городъ былъ разграбленъ и сожженъ; великолѣпна была бушующая мѣсть Бога.“ Даже правовѣрные католики не были пощажены; на вопросъ крестоносцевъ, какъ имъ отличать католиковъ отъ еретиковъ?, Арнольдъ отвѣчалъ: „Рубите только, Богъ своихъ ужъ распознаетъ.“ При этихъ обстоятельствахъ цвѣтущая и образованная еврейская община Безьера могла тѣмъ меньше рассчитывать на пощаду. Двѣсти евреевъ погубило, многіе попали въ плѣнъ. Годъ крестоваго похода противъ альбигойцевъ евреи называютъ „годомъ скорби“¹⁾.

Благодаря дипломатической побѣдѣ надъ Раймуномъ Тулузскимъ и военной побѣдѣ надъ Рожеромъ Раймуномъ изъ Безьера, нетерпимая церковь восторжествовала не только въ южной Франціи, но и повсюду. Смѣлая попытка независимыхъ умовъ составить себѣ собственное мнѣніе о религіи, св. Писаніи и о положеніи духовенства была кроваво подавлена. Папа могъ теперь, по тогдашнему церковному выраженію, потрясать духовнымъ и свѣтскимъ мечами. Носители разумныхъ идей были убиты; на свободной мысли лежало клеймо преступленія. Ученики религіознаго философа, *Амалариха изъ Бенъ*, утверждавшіе, что Римъ подобенъ иеросолымскому Вавилону, а папа — антихристъ, живущій на „масличной горѣ“, т. е. питающійся соками власти, и всѣ, заявлявшіе, что сооружать алтари святымъ и почитать мощи мучениковъ язычество, были сожжены въ Парижѣ за богохульство. Останки учителя Амалариха были выкопаны изъ могилы и разсыяны среди навоза. Философскія сочиненія, которыя были привезены изъ Испаніи во Францію и могли оплодотворить христіанскую теологію, были отвергнуты парижскимъ синодомъ и запрещены для чтенія (1209²⁾; эта же судьба постигла и сочиненіе еврейскаго мыслителя Соломона Гебириля (т. VII, стр. 31,37), „Источникъ Жизни“, переведенное по порученію архіепископа. Свѣтъ, только что озарившій народы Европы, былъ погашенъ представителями церкви. Евреи южной Франціи и Испаніи были теперь единственными жрецами высшей науки.

Но церковь не оставляла ихъ въ покоѣ; она всѣми силами старалась унизить ихъ. Руководимый папскимъ посланникомъ Мило, соборъ въ Авиньонѣ (сентябрь 1209), на которомъ графъ Раймунъ снова былъ подвергнутъ отлученію, а противъ еретиковъ были приняты самыя суровыя мѣры, постановилъ: обязать всѣхъ бароновъ и свободные города присягнуть въ томъ, что они не довѣрятъ евреямъ никакой должности и не допускать христіанской прислуги въ еврейскихъ домахъ. Уставъ этого собора запретилъ евреямъ не только работать въ воскресные дни и христіанскіе праздники, но и кушать мясо въ христіанскіе посты³⁾. Всюду ев-

¹⁾ 1117 глж, т. е. число 69=4969=1209 хр. врн.

²⁾ Mansi concilia въ ук. м. стр. 801. Журденъ, Recherches 200.

³⁾ Mansi т. же стр. 785 и слѣд. Сапон II и III.